УДК 378.01(045)
ББК 74.48

DOI: 10.31862/2218-8711-2019-5-84-95

НЕПРЕРЫВНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК РЕСУРС ТРАНЗИТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА¹

CONTINUITY OF UNIVERSITY EDUCATION AS A RESOURCE OF REGIONAL UNIVERSITY
TRANSITIVITY

Богуславский Михаил Викторович

Заведующий лаборатории истории педагогики
и образования ФГБНУ «Институт стратегии
развития образования РАО», доктор
педагогических наук, профессор, член-
корреспондент РАО
E-mail: hist2001@mail.ru

Boguslavsky Mikhail V.

Director of the Department of History of
Pedagogics and Education, Institute for Strategy
of Education Development, ScD in Education,
Full Professor, Corresponding Member of the
Russian Academy of Education
E-mail: hist2001@mail.ru

Ладыжец Наталья Сергеевна

Заведующая кафедрой социологии ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»,
доктор философских наук, профессор
E-mail: lns07@mail.ru

Ladyzhets Natalia S.

Head of the Department of Sociology, Udmurt
State University, ScD in Philosophy, Full
Professor
E-mail: lns07@mail.ru

Неборский Егор Валентинович

Профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный
университет», доктор педагогических наук,
доцент
E-mail: ev.neborskii@mpgu.su

Neborsky Egor V.

Professor at the Department of Pedagogy,
Moscow Pedagogical State University,
ScD in Education, Associate Professor
E-mail: ev.neborskii@mpgu.su

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований, проект №18-013-00447-а «Транзитивный университет в условиях глобальных, национальных и региональных вызовов».

Санникова Ольга Владимировна

Заместитель заведующего кафедрой социологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет», доктор социологических наук,
доцент

E-mail: alexbor@udm.ru

Sannikova Olga V.

Deputy Head of the Department of Sociology,
Udmurt State University, ScD in Sociology,
Associate Professor

E-mail: alexbor@udm.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению ресурсов транзитивных изменений регионального университета как «узла» межтерриториальных и межуровневых образовательных перемещений. Обсуждаются факторы непрерывности перехода между уровнями образования бакалавриата и магистратуры как ресурс образовательного транзита учащихся. Этот ресурс транзита студентов должен использоваться для транзитивных изменений регионального университета в ответ на глобальные тренды востребованности «образования на протяжении всей жизни» и возможности снижения интенсивности межрегиональной учебной миграции. В статье определены функции непрерывного образования как ресурса транзитивности регионального университета, предложены управленческие и организационные меры сохранения и совершенствования образовательных программ магистратуры в региональных университетах, обоснована их социально-экономическая эффективность.

Ключевые слова: транзитивный университет, региональный университет, высшее образование, непрерывное образование, ресурсы образовательного транзита, образовательное пространство.

Abstract. The article is devoted to revealing the resources of transitive changes of a regional university as a “node” of inter-territorial and inter-level educational movements. The factors of continuity of transition between the Bachelor’s and Master’s education levels as a resource for educational transit of students are discussed. This student transit resource should be used for transitive changes in a regional university in response to global trends in the demand for “lifelong education” and the need to reduce the intensity of interregional educational migration. The article defines the functions of lifelong education as a resource for the transitivity of a regional university, proposes management and organizational measures for maintaining and improving the educational programs of master’s programs at regional universities, and substantiates their socio-economic efficiency.

Keywords: transitive university, regional university, higher education, continuing education, educational transit resources, educational space.

Современное общество характеризуется высокими темпами изменений, расширением зоны рисков и турбулентности процессов, которые могут быть охарактеризованы как неопределенность, неустойчивость. В поисках инструментария, позволяющего диагностировать «слепые зоны» и определять возможные сценарии развития, «общество все чаще обращается не только к науке, но и к высшему образованию» [1].

Наблюдается очевидный парадокс: университеты вынуждены обеспечивать не только собственное устойчивое развитие, но и предлагать готовые «рецепты» для общества. С точки зрения социума высшее образование может и должно стать институтом, адаптирующим индивида к перманентным изменениям, формирующим у него готовность к действию без образцов и в условиях неопределенности [2].

Современный университет превращается не только в место «мышления», но и в место «транзита». При этом специфика транзитивности обладает двойственной природой. С одной стороны, транзитивность выступает силой «притяжения» образовательных межрегиональных мигрантов для университета. С другой стороны, силой «отталкивания» для выпускников школ собственного региона, стремящихся продолжить образование в столичных университетах. Еще одним фактором «отталкивания» стала система двухуровневого образования «бакалавриат–магистратура», стимулирующая отток выпускников региональных университетов, получивших определенный ресурс для образовательного транзита. Для выпускников школ и для студентов бакалавриата региональный университет приобретает специфическую востребованность как образовательно-транзитная зона, узел в сети образовательно-профессиональных перемещений, формируя отношение к образованию как к ресурсу стабильности и определенности собственного будущего в неустойчивом, нестабильном мире [3].

Такого рода транзитивность регионального университета, его трансформационность, изменчивость будут направлены, в частности, на создание и трансляцию ресурсов образовательного транзита. Под ресурсами образовательного транзита следует понимать средства и условия для образовательных перемещений индивида между образовательными учреждениями и между уровнями образования. Обладание таким ресурсом позволяет региональному университету включиться в глобальный тренд развития обменно-ресурсных связей между университетами – «узлами» образовательно-транзитных перемещений индивидов, удовлетворяющих потребность в «образовании на протяжении всей жизни».

Согласно исследованию Д. Л. Константиновского [4], российская система образования, несмотря на свой потенциал, пребывает в недостаточно развитом состоянии относительно обучения взрослых. Это, в свою очередь, фактически исключает Россию из числа конкурентов в сфере профессионального образования на мировом рынке образовательных услуг. По мнению исследователей, такая отсталость снижает и мотивацию работников к непрерывному профессиональному совершенствованию, поскольку не разработана система объективной, независимой и признаваемой работодателями сертификации получаемых образовательных результатов. Следовательно, для актуализации регионального статуса транзитивного университета важно выявить роль, которую играет непрерывное образование в качестве ресурса этой транзитивности.

Сложившаяся классификация подходов к определению понятия «непрерывное образование» представлена тремя основными дефинициями и включает в себя такие определения непрерывного образования: «1. Непрерывное образование как образование на протяжении всей жизни (lifelong learning). 2. Непрерывное образование как образование взрослых. 3. Непрерывное образование как непрерывное профессиональное образование» [4; 5].

Для понимания непрерывного образования используется также *организационно-нормативный или институциональный подход*, позволяющий определять структурные, функциональные, нормативные и сертификационные аспекты практической реализации непрерывности образования. Существует также и *индивидуализирующий подход*, где акцентируются мотивационные, ресурсные, социализационные, адаптационные возможности непрерывного образования для обучающего и обучающегося субъекта. В этом случае непрерывное образование способствует совершенствованию профессиональных навыков граждан и расширению их профессионального опыта для обеспечения конкурентоспособности на рынке труда.

Функционирование регионального транзитивного университета в качестве узла производства и трансляции ресурсов образовательного транзита связано с обеспечением условий для непрерывности образования. Такой функционал отвечает и потребностям современного изменчивого общества в накоплении и совершенствовании человеческого капитала, и в совершенствовании кадрового потенциала экономики, и в повышении конкурентоспособности работников на рынке труда, и в подготовке кадров для инновационных высокотехнологических отраслей, обеспечивающих модернизацию экономики.

Современный рынок знаний и информации пополняется специфическим образовательным контентом, обеспечивающим не только стабильные, но и переходные состояния в структуре индивидуальных образовательных траекторий обучающихся. Ресурсы образовательного транзита превращаются в ресурсы социальной мобильности, благодаря которым индивидом приобретает возможность на протяжении всего периода активной жизни улучшать ее качество, статусные позиции в обществе, выстраивать свое будущее, профессиональную карьеру.

В связи с этим можно выделить следующие **функции непрерывного образования как ресурса транзитивности регионального университета**.

Во-первых, накопление и совершенствование человеческого капитала и модернизационного (инновационного) человеческого ресурса.

Во-вторых, совершенствование кадрового потенциала экономики региона, повышение качества и конкурентоспособности работников на рынке труда.

В-третьих, обеспечение стабилизации функционирования социальной сферы региона.

В-четвертых, фактическое предоставление индивидам ресурсов социальной мобильности.

В-пятых, развитие рынка обучающей информации и образовательного контента, повышение разнообразия образовательных и досуговых практик.

И наконец, в-шестых, компенсация социального неравенства путем предоставления доступа к образованию как социальному благу каждому человеку на любом жизненном этапе [6].

Формирование системы непрерывного образования, выполняющего указанные функции, **обеспечит региональному университету статус регионального центра – поставщика ресурсов для экономического развития и социальной стабильности региона**. Для этого университет должен направить усилия на создание организационных и нормативных условий для непрерывного образования. Значимыми становятся формирование

мотивации, определение ее направленности и устойчивости, а также стимулирование потребности социальных субъектов в непрерывном образовании, поскольку «...самой уязвимой является проблема мотивации граждан на включение в процесс непрерывного образования на протяжении всей жизни» [7, с. 37].

Однако между этими требованиями существуют противоречия. Появление условий для непрерывности образования и возникновение мотивации субъектов к такому образованию не обязательно синхронизированы. Либо условия для непрерывного образования создаются быстрее, чем возникают потребности в них; либо потребности формируются раньше, чем возникают условия, их удовлетворяющие.

Появление в российских вузах двухуровневой системы образования «бакалавриат – магистратура» обеспечило региональным вузам возможности реализации различных моделей непрерывности образования и закрепление ведущих позиций в социально-экономическом развитии региона. Введение магистерского уровня в системе российского высшего образования связано с подписанием в 2003 г. РФ Болонского соглашения. Основными причинами присоединения России к Болонскому процессу были:

- повышение конкурентоспособности российского образования на международном образовательном рынке,
- вхождение в единое образовательное пространство Европы,
- переход на европейскую двухуровневую систему образования, диверсификация образовательных программ,
- повышение конкурентоспособности выпускников российских вузов на внутреннем и международном рынке труда,
- развитие образовательной мобильности [8].

Одним из ключевых принципов для реализации целей Болонского соглашения является *обеспечение непрерывности пространства европейского высшего образования*. Эта непрерывность, по идеологии Болонского соглашения, реализовывалась в следующих принципах. Всеобщность образования означала, что каждому человеку образование должно стать доступным на протяжении всей жизни (Live Long Learning): «...учащиеся должны иметь право войти в академический мир в любое время их профессиональной жизни и вне зависимости от их предыдущей подготовки» [8]. Согласованность предполагалась в отношении сопоставимости результатов обучения и образовательных сертификатов, степеней, полученных на различных уровнях образования, в различных университетах Европы. Преемственность касалась согласования содержания образования на каждом уровне и между уровнями посредством создания гармонизированных учебных планов и совместных программ обучения.

Появление магистерского уровня обучения в региональных российских вузах стало стимулом для развития регионального высшего образования в области разработки новых актуальных образовательных программ, создания потенциала для обновления и повышения квалификации преподавательских кадров вузов, повышения их конкурентоспособности на отечественном и мировом образовательном рынке.

Выделение магистерского уровня высшего образования побудило вузы изменить свои стратегии взаимодействия с рынком труда, оперативно реагировать на изменение

потребности работодателей российских регионов в квалифицированных и профессионально мобильных кадрах, поскольку «...индивидуализация магистерских программ на базе широкой фундаментальной бакалаврской подготовки позволяет магистрантам уже в процессе обучения адаптироваться к будущей профессиональной деятельности» [9]. В свою очередь, заинтересованность в подготовке кадров для региональной экономики обеспечивается участием работодателей в проектировании и реализации образовательных программ магистратуры, что формирует принципиально новый тип взаимодействия вуза и производственно-экономической сферы в российском регионе.

На магистерскую подготовку возлагались надежды и в плане обновления научных кадров региона, привлечения к преподаванию специалистов научно-исследовательской сферы, вовлечения студентов в научные исследования в качестве исполнителей для приобретения опыта научно-исследовательской деятельности. В связи с этим потребовалась диверсификация образовательных программ, совершенствование содержания образования, привлечение междисциплинарных подходов в образовании в соответствии с новейшими тенденциями в науке.

В результате этих изменений, благодаря приближению российского образования к европейской модели обучения, должна была укрепиться связь вузов и научных исследовательских центров, повыситься конкурентоспособность отечественных вузов благодаря приближению российского образования к европейской модели обучения.

Магистерская подготовка должна была обеспечить расширение компетентностей и квалификаций выпускников вуза, многоуровневую сертификацию их образовательных достижений, диверсифицировать образовательные, профессиональные и карьерные траектории как студентов, так и преподавателей.

Поддержка государства и инициативы вузов сформировали привлекательность магистерского обучения не только для выпускников бакалавриата, но и для специалистов, уже получивших высшее образование в предшествующие годы. С увеличением количества бюджетных мест, выделяемых государством на магистерскую подготовку, обучение в магистратуре приобрело практически массовый характер.

В исследовании, проведенном в ВШЭ [10], установлен значительный рост (в 2,7 раза) числа студентов, принятых в российские вузы на обучение по направлениям магистратуры за период с 2011/12 по 2015/16 уч. г. Так, если в 2011/12 уч. г. – принято в магистратуру 76 338 человек, в 2014/15 уч. г. принято 118 779 человек, то в 2015/16 уч.г. в магистратуру принято уже 207 502 человек.

К магистерскому образованию обращаются не только выпускники профильного бакалавриата, но и желающие после получения высшего образования воспользоваться возможностью изменить направление и содержание обучения, получить фактически второе высшее образование за государственный счет. Мотивация студентов к обучению в магистратуре формируется и поддерживается карьерными и профессиональными перспективами, потребностями и возможностями индивидуального развития и самосовершенствования. Поэтому организационные условия обеспечения непрерывности перехода к магистерскому уровню обучения должны соответствовать образовательным и профессиональным ожиданиям обучающихся.

Организация условий для обеспечения непрерывности образования при двухуровневой системе «бакалавриат – магистратура» обеспечена государством благодаря преемственности требований к результатам обучения (компетенциям) на этих уровнях, определяемых федеральными государственными стандартами (ФГОС). Таким образом, на уровне государственного управления непрерывным вузовским образованием обеспечены нормативные, регулятивные и ресурсные условия его осуществления. В рамках, определенных государственными нормами и существующими ресурсами, вузам предоставлено право самостоятельно создавать образовательные программы подготовки на уровне магистратуры.

Магистерские образовательные программы должны соответствовать критериям непрерывности образования. К этим требованиям относится, во-первых, всеобщность (доступность) магистерского образования для абитуриентов с различным профилем базового (бакалавриат или специалитет) образования в соответствии с требованиями российского законодательства. Во-вторых, согласованность как сопоставимость результатов обучения и образовательных сертификатов, степеней, полученных на различных уровнях образования, в российских и зарубежных вузах. И в-третьих, преемственность, то есть соотнесение содержания, способов и форм организации образования на каждом уровне и между уровнями «бакалавриат – магистратура».

Массовизация обучения по магистерским программам в региональных вузах выявила комплексную проблематику существования магистратуры в отечественном высшем образовании, связанную именно с обеспечением его непрерывности. Стала очевидна неразработанность системы преемственности образовательных уровней бакалавриата, магистратуры, аспирантуры, докторантуры, представленная, в частности, недостаточностью бюджетных мест, прежде всего, на уровнях магистерской и аспирантской подготовки.

Также в случаях, когда направление магистерской подготовки студентов не совпадало с направлением их подготовки по бакалавриату или специалитету, возникал явный разрыв между образовательными программами бакалавриата и магистратуры. «Магистратура имеет самый мозаичный контингент обучающихся, который ежегодно и почти непредсказуемо меняется. Это связано и с источниками пополнения: из бакалавров общих и профильных, из специалистов последних выпусков и уже имеющих большой стаж работы по профилю магистратуры либо меняющих профиль подготовки. Ясно, что есть трудности в комплектовании групп, в реализации программ для студентов с разной мотивацией» [11].

Фактически в этом случае разрушается непрерывность образования, снижается его качество, что создает угрозы имиджевых и репутационных потерь для вузов, и конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг [11]. В практике реализации образовательных программ магистратуры это приводит к разочарованию студентов в магистерском обучении, потерей контингента обучающихся, неэффективности использования бюджетных средств.

В связи с проблематичностью обеспечения непрерывности образования при переходе к магистерским программам еще до обязательного разделения в 2009 г. вузовского обучения на два уровня высказывались сомнения о необходимости открытия магистратуры во всех российских вузах. Высказывалось мнение, что магистратура необходима только в вузах, где имеется большой объем и высокий уровень научных исследований, так как

обучение в магистратуре должно, прежде всего, готовить российские кадры для научной деятельности.

Как утверждал еще в 2008 г. ректор ВШЭ Я. Кузьминов, «если же Министерство образования и науки падет под натиском ректоров массовых вузов и откроет магистратуры, скажем, в половине российских вузов, тогда бессмысленно будет говорить о качестве такого образования» [12]. Также и в 2018 г., при обсуждении изменений в аккредитационных требованиях к вузам, предлагалось *выделять вузы с так называемой базовой аккредитацией, которым дается право обучения студентов только по направлениям бакалавриата* [13].

Действительно, в последние годы наметилась тенденция к сокращению бюджетного приема на образовательные программы магистратуры именно в региональных вузах. Так, в Удмуртском государственном университете количество бюджетных мест, выделенных на прием студентов по всем формам обучения в магистратуре, сократилось с 925 в 2017/18 уч. г. до 729 в 2019/20 уч. г. [14].

Продолжение организационных реформ в российском высшем образовании в заданном направлении может привести к тому, что региональные университеты лишатся возможности гарантировать непрерывность образования между уровнями бакалавриата и магистратуры, а также обеспечивать условия для образовательного транзита учащимся в собственном регионе. В связи с этим не только региональный университет лишится перспектив транзитивных изменений, утратит квалифицированные профессорско-преподавательские кадры, ухудшит свои статусные позиции в российском образовательном пространстве, но и возникнут негативные эффекты для всего региона в целом. Регион лишится перспектив совершенствования кадрового потенциала и человеческого капитала населения. Увеличится отток трудоспособной молодежи с территории региона, стремящейся продолжить образование на более высоком уровне не только после окончания средней школы, но и по окончании учебы на уровне бакалавриата. Начнется девальвация регионального высшего образования в целом, в том числе и в глазах работодателей. Работодатели до сих пор зачастую не воспринимают бакалавриат как полноценное высшее образование, считают, что выпускник со степенью бакалавра получил только самую общую подготовку, недостаточную для профессиональной деятельности [15]. Уменьшится, в свою очередь, приток абитуриентов, для которых резко сократятся перспективы продолжения обучения в границах собственного региона.

В связи с этим транзитивность регионального университета подразумевает сохранение и совершенствование непрерывности двухуровневого образования в системе «бакалавриат – магистратура». Для того чтобы непрерывность образования стала эффективным ресурсом транзитивности регионального университета, необходимо инициативно диверсифицировать и постоянно обновлять образовательные программы магистратуры, работать в тесном контакте с работодателями и представителями ветвей власти, удерживая в фокусе управленческого внимания также и формирование мотивации учащихся к непрерывности профессионального образования.

Например, целесообразно выделить один кластер образовательных программ, направленных на углубление монодисциплинарной профессиональной подготовки и продолжение обучения на базе бакалавриата в рамках одного и того же направления (чаще

всего технологического, инженерно-технического, естественнонаучного). К другому кластеру отнести образовательные программы поли- и междисциплинарного характера по широкому кругу социально-гуманитарных направлений. Такие программы готовят к многообразным видам деятельности в областях управления, науки и образования, консалтинга, культуры и искусства и ряда других, а поэтому допускают у студентов многовариантность направлений предшествующего образования на уровне бакалавриата или специалитета.

В зависимости от типа кластера решаются вопросы организации внешнего взаимодействия и внутренней трансформации структур регионального университета, обеспечивающие условия образовательного транзита в качестве ресурса его транзитивности.

Внешнее взаимодействие заключается в организации совместных образовательных программ магистратуры с российскими и зарубежными вузами, организации и стимулировании академических обменов в рамках совместных программ как студентов, так и преподавателей магистратуры.

Другой вариант внешнего взаимодействия – сотрудничество с актуальными и потенциальными работодателями, привлечение их к совместному проектированию образовательных программ в содержательной и практической части их реализации.

И третий вариант – взаимодействие с государственными, корпоративными и частными организационными структурами – источниками финансирования (программами, фондами, проектами и т. п.), разработки и реализации актуальных образовательных программ для решения конкретных задач технологического, экономического и социального развития региона.

Внутренняя трансформация структур регионального университета должна быть направлена на изменение управления магистратурой. К нему можно отнести: формирование конгломераций, реинтеграцию кафедр, лабораторий и других подразделений под задачи реализации того или иного кластера магистерских программ; разработку системы профессионального развития преподавателей и сотрудников, реализующих магистерские программы; создание центра управления магистратурой с ориентацией на региональную кооперацию; создание системы вовлечения студентов магистратуры в реализацию значимых для региона научных проектов, системы поощрения студентов за научные и учебные достижения.

Таким образом, обеспечение непрерывности образования в двухуровневой системе «бакалавриат – магистратура» является ресурсом транзитивных изменений регионально-го университета, поскольку побуждает к организационным изменениям в соответствии с глобальными трендами роста востребованности «образования через всю жизнь» [5].

Многоуровневые системы непрерывности образования, создаваемые региональным университетом, ориентированы на обеспечение квалифицированными кадрами, снижение исходящей миграции молодежи, стабилизации демографической и социально-экономической ситуации региона. Соответственно, успешность разрешения этих задач будет означать также и снижение рисков утраты регионами статуса самостоятельных субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Богуславский М. В., Неборский Е. В. Стратегические тенденции развития системы высшего образования в Российской Федерации // Гуманитарные исследования Центральной России. 2017. № 2. С. 7-20.
2. Boguslavskii M. V., Neborskii Y. V. Development of the university education in the context of globalization // 2016 International Conference «Education Environment for the Information Age» (EEIA-2016). Moscow, Russia, June 6-7, 2016 / S. V. Ivanova, E. V. Nikulchev (eds.). SHS Web of Conferences. 2016. Vol. 29. DOI: 10.1051/shsconf/20162901011.
3. Мониторинг непрерывного образования: инструмент управления и социологические аспекты. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 10-11. (Сер.: Мониторинг. Образование. Кадры).
4. Константиновский Д. Л., Вахштайн В. С., Куракин Д. Ю. «Бег с препятствиями». Кому доступно качественное общее образование // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 7. М.: ИС РАН, 2008. С. 142-158.
5. Transitive Universities in Transitive Societies: Current Risks of Educational Migration / M. V. Boguslavskiy, N. S. Ladyzhets, E. V. Neborskiy, O. V. Sannikova // Revista Espacios Digital. 2018. Vol. 39, No. 38. P. 6.
6. Евдокименко Н. Л. Непрерывное образование: проблемы и вызовы // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы Междунар. конф. СПб.: Питер, 2015. Т. 1, № 13. С. 114-117.
7. Юнацкевич П. И., Горюнков С. В. Непрерывное образование взрослых и Болонский процесс. СПб.: ИОВ РАО, 2008.
8. Сенашенко В. Магистратура в структуре российской высшей школы. URL: <http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2008/4%2864%29-2008/6411/> (дата обращения: 20.08.2019).
9. Магистратура в России: рост спроса и предложения, дифференциация по регионам и вузам. Сер. «Факты образования». Вып. № 9 (декабрь 2016). URL: https://ioe.hse.ru/data/2017/03/30/1168528742/%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB_%D0%A4%D0%9E-9%20%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf (дата обращения: 20.08.2019).
10. Рубина Л. Я. Российская магистратура: реальность, перспективы, риски // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской науч.-практ. конф. XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27-28 февраля 2015) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 424-428.
11. Магистратура должна быть только в исследовательских университетах. URL: <http://www.courier-edu.ru/cour0811/4800.htm> (дата обращения 20.08.2019).
12. Ректор ВШЭ предложил три инструмента оценки качества работы вузов. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5660589> (дата обращения: 20.08.2019).
13. Официальный сайт ФГБОУ «Удмуртский государственный университет». URL: <http://udsu.ru/admissions> (дата обращения: 20.08.2019).

14. Российские работодатели не различают бакалавров и магистров. URL: <https://almavest.ru/ru/node/1044> (дата обращения: 20.08.2019).
15. Высшее образование в немецкой и русской традициях: колл. моногр. / М. В. Богуславский, Е. В. Неборский, В. В. Неборская, И. С. Сюткина, Л. А. Юшкова; под общ. ред. М. В. Богуславского. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. 272 с.
16. Ким И. Н., Лисиенко С. В. О роли магистратуры в стратегическом развитии вуза // Высшее образование в России. 2012. № 11. С. 23–28.

References

1. Boguslavskii M. V., Neborskiy Y. V. Strategicheskkiye tendentsii razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii. *Gumanitarnyye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*. 2017, No. 2, pp. 7–20.
2. Neborskiy Y. V., Boguslavskii M. V. Development of the university education in the context of globalization. In: 2016 International Conference «Education Environment for the Information Age» (EEIA-2016). Moscow, Russia, June 6–7, 2016. S. V. Ivanova, E. V. Nikulchev (eds.). *SHS Web of Conferences*. Vol. 29, 2016. DOI: 10.1051/shsconf/20162901011.
3. Monitoring nepreryvnogo obrazovaniya: instrument upravleniya i sotsiologicheskkiye aspekty. Moscow: MAKS Press, 2006. Pp. 10–11. (Ser.: Monitoring. Obrazovaniye. Kadry).
4. Konstantinovskiy D. L., Vakhshayn V. S., Kurakin D. Yu. “Beg s prep'yatstviyami”. Komu dostupno kachestvennoye obshcheye obrazovaniye. In: Rossiya reformiruyushchayasya. *Ezhgodnik*. Moscow: IS RAN, 2008. Pp. 142–158.
5. Boguslavskiy M. V., Ladyzhets N. S., Neborskiy E. V., Sannikova O. V. Transitive Universities in Transitive Societies: Current Risks of Educational Migration. *Revista Espacios Digital*. 2018, Vol. 39, No. 38, p. 6.
6. Evdokimenko N. L. Nepreryvnoye obrazovaniye: problemy i vyzovy. In: Obrazovaniye cherez vsyu zhizn: nepreryvnoye obrazovaniye v interesakh ustoychivogo razvitiya. *Proceedings of International conference*. St. Petersburg: Piter, 2015. Vol. 1, No. 13, pp. 114–117.
7. Yunatskevich P. I., Goryunkov S. V. *Nepreryvnoye obrazovaniye vzroslykh i Bolonskiy protsess*. St. Petersburg: IOV RAO, 2008. P. 37.
8. Senashenko V. Magistratura v strukture rossiyskoy vysshey shkoly. Available at: <http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2008/4%2864%29-2008/6411/> (accessed: 20.08.2019)/
9. Magistratura v Rossii: rost sprosa i predlozheniya, differentsiatsiya po regionam i vuzam. Ser. “Fakty obrazovaniya”. Iss. No. 9 (Dec. 2016). Available at: https://ioe.hse.ru/data/2017/03/30/1168528742/%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB_%D0%A4%D0%9E-9%20%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf (accessed: 20.08.2019).
10. Rubina L. Ya. Rossiyskaya magistratura: realnost, perspektivy, riski. In: Vishnevskiy Yu. R. (ed.) *Sotsiokulturnoye razvitiye bolshogo Urala: trendy, problemy, perspektivy*.

Proceedings anniversary International scientific-practical conference "XX Uralskiye sotsiologicheskiye chteniya" (Ekaterinburg, 27–28 Feb. 2015). Ekaterinburg: UrFU, 2015. Pp. 424–428.

11. Magistratura dolzhna byt tolko v issledovatel'skikh universitetakh. *Available at:* <http://www.courier-edu.ru/cour0811/4800.htm> (accessed: 20.08.2019).
12. Rektor VShE predlozhl tri instrumenta otsenki kachestva raboty vuzov. *Available at:* <https://tass.ru/obschestvo/5660589> (accessed: 20.08.2019).
13. Ofitsialnyy sayt FGBOU "Udmurtskiy gosudarstvennyy universitet". *Available at:* <http://udsu.ru/admissions> (accessed: 20.08.2019).
14. Rossiyskiye rabotodateli ne razlichayut bakalavrov i magistrrov. *Available at:* <https://almavest.ru/ru/node/1044> (data obrashcheniya 20.08.2019).
15. Boguslavskiy M. V., Neborskiy E. V., Neborskaya V. V., Syutkina I. S., Yushkova L. A. *Vyssheye obrazovaniye v nemetskoj i russkoj traditsiyakh: koll. monogr.* Izhevsk: In-t kompyuternykh issledovaniy, 2016. 272 p.
16. Kim I. N., Lisiyenko S. V. O roli magistratury v strategicheskom razvitii vuza. *Vysheye obrazovaniye v Rossii.* 2012, No. 11, pp. 23–28.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2019, № 5

Статья поступила в редакцию 18.08.2019
The article was received on 18.08.2019